

КОРОЛЕВСТВО ДУРНЫХ ВЕСТЕЙ



ОРУЖИЕ ТЬМЫ

REIGN OF MADNESS

LEGENDS OF AHN

KINGDOMS AND CHAOS

DRAGONS AND DEMONS

KNIGHT OF SHADOWS

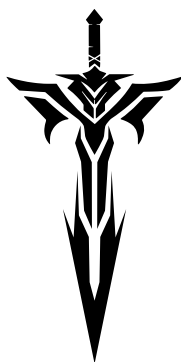
RITUAL OF RUIN

KEL KADE

FREE
THE
DARKNESS

КЕЛ КЕЙД

ОРУЖИЕ
— ТЬМЫ —



FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

К33

Kel Kade

FREE THE DARKNESS

Copyright © Dark Rover Publishing, LLC

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов,
Donald Maass Literary Agency (США) через Игоря Корженевского
из Агентства Александра Корженевского (Россия)

Cover art by Chris McGrath
courtesy of Podium Entertainment

Кейд, Кел.

К33 Оружие тьмы / Кел Кейд ; [перевод с английского В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Век магии. Главные новинки зарубежного фэнтези).

ISBN 978-5-04-229268-2

Его происхождение – тайна. Его имя – шутка.

С детства Резкайн знал лишь, что должен соблюдать Правила и овладевать Умениями.

В девятнадцать он знал все, что знали его семнадцать наставников. Пройдя последнее испытание, Резкайн получил мечи легендарного мастера и неограниченные полномочия. Но случайность лишила его существование смысла, и теперь Резкайну предстоит выйти за стены Крепости в мир, где его умения почти сверхъестественны. Главное — придерживаться Правила №1.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© В.А. Гольдич, И.А. Оганесова, перевод
на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229268-2

*Спасибо моей семье
и самой терпеливой и понимающей дочери,
которая вдохновляла меня и поддерживала
в течение всего творческого процесса.*

Пролог

«Хорошим людям необходима сила только для того, чтобы все делать правильно. Великие люди стремятся сделать все правильно и ищут силу для этого. Великие лидеры находят тех, кто достоин обладать властью, и доверяют им задачу наведения порядка».

Королеус Дж. Е. 1067

Уставший всадник почувствовал облегчение, когда цель его путешествия наконец появилась из мрачной, озаренной лишь луной темноты. Он совсем не был уверен в успехе своей миссии и знал, что в случае неудачи проживет совсем мало, даже не успеет об этом пожалеть.

Ветки дерева закрипели, когда ночь вздохнула тихо и покорно на фоне громкого хлюпанья грязи под копытами его скакуна. Он вздрогнул под промокшим плащом и передвинул сверток, надежно привязанный к его телу, когда перекладывал разные виды оружия, которое он носил, как открыто, так и тайно, под кожаными доспехами. Всадник напомнил себе, что если эти люди захотят его прикончить, оружие и годы опыта и тренировок окажутся бесполезными.

Короткое облегчение, испытанное им всего несколько мгновений назад, когда он понял, что добрался до цели, исчезло, им вновь овладели сомнения, которые переполняли его с самого начала миссии. Жар вспыхнул в его крови, и почти невыносимая тре-

Кел Кейд

вога поглотила заранее выстроенную оборону. Верность и честь имеют свои границы. Все у него внутри сжалось, точно узлы на запутавшейся веревке. *Петля*. Но нет, эти люди не станут тратить силы на веревку. Сейчас он все еще живет и дышит, а потом просто перестанет существовать. Всадник даже не рассчитывал, что он встретит Создателя. В загробной жизни не было славы — только не для таких как он. Любой связанный клятвой, кто привлекал внимание своего господина, не мог рассчитывать на искупление души. В конце концов, верность и честь имеют свои пределы.

Когда его лошадь приблизилась к зловещей крепости, он вновь попытался представить, что его там поджидало. Как его примут? Пройдет ли его успех незамеченным и посчитают ли все нормальным, что он выполнил свой долг, несмотря на препятствия и опасности, которые ему пришлось преодолеть? Мог ли он рассчитывать на благодарность за мужество и верность своему лорду? Он тихонько заворчал. *Это так же вероятно, как моя возможная встреча с Создателем*, — мрачно подумал он. Если его здесь не убьют, то, весьма вероятно, он погибнет на обратном пути.

Стал ли он действительно доверенным лицом своего лорда, когда ему поручили данную миссию, или его посчитали слабым звеном, обреченным погибнуть из-за какой-нибудь *случайности*? Он даже не думал о том, чтобы не возвращаться — во всяком случае, всерьез. Если он попытается сбежать, за ним будут охотиться, и очень скоро кто-то из *них* погасит его жизнь. Недолгие дни — *часы*? — свободы наполнятся ужасом, пока он будет ждать, когда мрачная темнота пустоты его проглотит. Нет, бегство он не считал возможным. Даже если бы у него имелись минимальные шансы на успех, он не стал бы их рассматривать. В конце концов, у него есть верность и честь.

Приближаясь к массивным железным воротам, одинокий всадник тяжело, устало вздохнул, постаравшись успокоиться, остановил лошадь и стал ждать. Не имело никакого смысла стучать или сообщать о своем прибытии. Они узнали, что он здесь, задолго до того, как он сам увидел темную цитадель. Гигантское металличе-

ОРУЖИЕ ТЬМЫ

ское сооружение, служившее дверью, заскрежетало, отворилось, и наступила жуткая тишина, если не считать шелеста воздуха, шумевшего вокруг громадного сооружения.

Он сжал ногами бока лошади и направил ее вперед. И оказался в темноте, такой абсолютной, что не сумел сдерживать дрожи, пересекая вуаль мрака. Перед ним появилась фигура, залитая лунным светом. Другие, возможно, называли этот проход дверью в главный зал. Для него это мог быть портал в К'айанок, царство демонов.

Встревоженный воин вздохнул и перестал сжимать поводья. Ему не удалось расслабить плечи или остальное тело. Боевой скакун фыркал и стучал копытами — он, несомненно, ощущал тревогу всадника. Все схватки и ужасы, которые он преодолел по пути сюда, вдруг навалились на него, угрожая одолеть. Ветеран множества сражений так вести себя не должен. Быть может, что-то в нем наконец сломалось.

Несмотря на сумрак, лунный свет был ярким, и всадник сумел разглядеть бо#льшую часть черт приближавшейся фигуры. Средний возраст, суровое лицо, способное, казалось, только на два выражения: *чистый стоицизм* и *угрюмость*. Лунный свет отражался от слегка полысевшей макушки, но его поглощал грубый темный материал одеяний, доходивших до середины бедра. Всадник разглядел обычную тунику и темные штаны, перепоясанные кожаным ремнем. Если у ремня и имелась пряжка, она скрывалась в тени — вообще ничто в мужчине не отражало света. Если бы его голову скрывал капюшон, он бы и вовсе исчез, возможно, именно на это он и рассчитывал. Хотя всадник не видел оружия, не вызывало сомнений, что мужчина был хорошо вооружен. Он остановился в нескольких шагах, но не предложил всаднику спешиться.

— Привез? — спросил мужчина спокойным хриплым голосом.

— Да... — коротко ответил всадник. Ему пришлось откашляться, и он продолжал: — Да, я привез *его* к вам.

— Не имеет значения, как ты его назовешь, пусть будет *его*, если ты не против. Теперь это не важно.

Кел Кейд

Часть ужаса воина исчезла, и на его место пришло негодование.

— Какими бы ни были твои намерения, не стоит забывать о том, кто он такой. В противном случае тебе придется об этом пожалеть.

Мужчина в темном плаще почти рассмеялся — *почти*.

— Я не знал, что ты обладаешь даром провидца. Тебе лучше не забывать, что *это*... — Он указал узловатым пальцем на ком у груди всадника, — не личность. Это оружие, недавно выкованное и все еще не имеющее острой кромки. Всякий, кто с ним встретится, долго не проживет, чтобы его помнить.

— А ты в это число входишь? — прорычал всадник.

Его тревога за собственную жизнь быстро рассеялась, когда он взглянул в глаза реальности. Быть может, ему следовало бежать. Они наверняка его найдут, но он определенно сумел бы где-нибудь спрятать ребенка, возможно, в любящей семье, перед тем как погибнет сам. После того как обеспечит будущее малыша, он мог бы упасть на собственный меч, чтобы избежать пыток. Он слегка сжал маленький сверток, что привело к тому, что раздалось тихое бульканье и лепет.

Жестокая улыбка появилась на лице мужчины, когда он ответил:

— Я проживу ровно столько, сколько потребуется, чтобы выполнить свою цель, как и ты. Никто из нас не может рассчитывать на большее. А теперь отдай его мне. Он больше не является твоей заботой.

Глава 1

Кость сломалась, плоть разошлась, и горячая кровь хлынула из рваной раны. Жуткий вопль эхом отразился от каменных стен и заставил неизменно присутствовавших черных часовых взмыть в воздух. Крик боли перерос в рыдания, и лоснящиеся черные вóроны вернулись на прежние места, на серые сучья кривого дерева во дворе.

— Молчать! — Команда последовала за щелканьем хлыста и тихим, сдавленным криком. — Ты не можешь допустить, чтобы тебя услышали, даже если ты ранен — *прежде всего*, если ты ранен. Молчать! Всегда. Молчи. Ни звука.

Глухие рыдания постепенно уступали место тихим повизгиваниям — юный Резкайн медленно приходил в себя. В свои шесть лет он уже знал, что не должен кричать. Он поступил глупо, очень глупо, не подумав хорошенько. В любой момент мастер Джейрдан начнет задавать вопросы, а Резкайну требовалось знать ответы, если он хотел избежать более серьезного наказания. Как он мог упасть? Почему не постарался соблюдать осторожность? Если бы он правильно распределил свой вес, когда лазал по зубчатой стене, он бы не поскользнулся на камне.

Его постоянно учили, что он должен уметь передвигаться по неровной земле или стене. Он утратил осторожность, пытаясь компенсировать время, потраченное на возню с веревкой, в которой он запутался. Приговор ему вынесет не падение, хотя и за это его ждет суровое наказание. Нет, его судьбу решит изданный им крик.

Кел Кейд

Наконец ему удалось сделать нормальный вдох, и перед глазами стало проясняться. Несколько мгновений острая боль лишала зрения, разум заполняли жар и свет. Голова так сильно кружилась, что он боялся потерять сознание... или съеденный завтрак, но ему удалось сдержаться — и избежать хотя бы *этих* жутких последствий. В противном случае его ожидало бы нечто еще более ужасное.

Крик привел к тому, что на него обратили внимание, но еще оставался шанс себя защитить или совершить самоубийство, чтобы не стать пленником. Потерять сознание значило попасть в плен живым. *Такое* не должно произойти ни при каких обстоятельствах, *Правило 117*. Резкайн уже знал эти истины. И все же он не сумел сдержать невольный крик, вырвавшийся из его маленьких легких.

На него упала тень. Мастер Джейрдан! Его лицо, которое искажала суровая гримаса, покраснело, в глазах горела ярость.

— Ты потерпел поражение! Объясни.

Резкайн сглотнул ком в горле и сделал несколько судорожных вдохов через нос, прежде чем сумел победить подступившую тошноту.

— Мастер, я неправильно распределил свой вес и поскользнулся на камне. И упал.

— Я и сам вижу, что ты упал, — резко сказал мастер Джейрдан. — Ты все еще слишком слаб. Ты не в состоянии терпеть боль. Можешь не сомневаться, что тебе предстоит усердно работать, чтобы овладеть этим умением. А теперь исправь *это*, — велел мастер Джейрдан, указав на его рану.

Рана пульсировала такой сильной болью, что Резкайн до сих пор не был уверен, что не потеряет сознание. Как только его взгляд остановился на окровавленных краях кости, торчавших из его плоти и шерстяной куртки, голова у него закружилась, и он, наконец, расстался со своим завтраком. Когда рвота закончилась, он заплакал.

— Мастер, я не могу.

Мастер Джейрдан усмехнулся.

ОРУЖИЕ ТЬМЫ

— В таком случае ты умрешь. Неужели ты думаешь, что рядом всегда будет кто-то, готовый тебе помочь? Нет! Ты должен быть *одиноким*. Ты, и никого больше. Никто не придет к тебе на помощь. Всем будет все равно. Если тебя найдут, то, скорее всего, сразу убьют или станут пытаться, чтобы получить информацию, а потом все равно убьют.

Резкайн сопел и всхлипывал, когда осторожно тянулся к своей ноге. Он сломал левую голень примерно посередине. Могло быть гораздо хуже. Падение с высоты в двадцать футов может привести к смерти. Резкайн понимал, что у него должны быть и другие ранения, но боль в ноге заставляла забыть обо всем остальном. Он подтянул вверх штаны, чтобы полностью обнажить рану, и снова почувствовал волну тошноты.

— Я не могу это сделать, мастер, — снова заплакал Резкайн.

— Мужчины должны уметь исцелять свои раны, — заявил мастер Джейрдан, словно это было очень просто.

— Но я еще совсем маленький мужчина, — ответил Резкайн. — Я не знаю, что нужно делать.

— Но это тебя не оправдывает! Ты мужчина. Но никогда не станешь *большим* мужчиной, если не овладеешь данным *Умением*, — категорически ответил мастер Джейрдан.

— Джейрдан, хватит. — Тихий, но твердый голос послышался из-за спины Резкайна.

Он резко повернул голову назад — и все его тело пронзила резкая боль в ноге. Ему следовало услышать, как подошел мастер Пейдер. И точно знать, где *именно* находился старик. Резкайн начал тревожиться из-за своего разума. Как он мог совершить столько ошибок?

Мастер Пейдер критически оглядел Резкайна. Увидев панику на лице мальчика, он сказал:

— Это боль, Резкайн. Она ослабляет разум, мешает человеку ясно мыслить, и он способен утратить представление о том, что его окружает. А иногда даже забыть о том, кто он такой и каковы его цели. Рана причиняет много неприятностей. Боль может окантаться смертельной.

Кел Кейд

Мастер Пейдер повернулся к мастеру Джейрдану со спокойной уверенностью.

— Я его забираю. Без правильного ухода умелого целителя его рана может сделать бесполезным наше обучение. Он станет никчемным калекой.

Однако мастера Джейрдана слова коллеги не убедили, и он возразил:

— Он должен научиться лечить такие раны. Если он не совершит столь грубой ошибки в будущем, это останется его единственной травмой, а ему необходим опыт. К тому же случившееся научит его быть осторожнее.

Мастер Пейдер нахмурился.

— Я уверен, что он уже сожалеет из-за своей неосторожности. Я не стану усыплять его во время лечения. Он будет наблюдать за ним, чтобы знать, как поступать в таких случаях в будущем. Тем не менее я использую часть силы, чтобы стимулировать и ускорить процесс исцеления, если только ты не хочешь, чтобы он оставался неспособным к обучению в течение следующих шести месяцев. Очевидно, что он не сможет это сделать для себя.

— Хорошо, — проворчал мастер Джейрдан. — Позаботься, чтобы он чему-то научился после этого ранения. Если он проспит все лечение, то не узнает ничего нового. — Он обратил мрачный взгляд на Резкайна. — Ты встретишься со мной после исцеления. И не надейся, что получишь удовольствие.

Удовольствие? Интересно, что это значит? Резкайн нахмурился, и его брови сошлись на маленьком личике. Он не совсем понимал, что такое *удовольствие*, возможно, оно как-то связано с большими мужчинами. Он решил, что спросит мастера Пейдера позднее. Резкайн осознавал, что ему нужно еще многое узнать о больших мужчинах. Мастера объяснили ему, что они появляются в мире очень маленькими и ничего не знающими. Чтобы стать большим мужчиной, он должен изучать *Правила* и *Умения*. *Невежество* (незнание *Правил* и *Умений*) не является извинением за неудачи. Маленьких мужчин всегда наказывают за *нарушения* (невыполнение *Правил* и незнание *Умений*), а по мере того, как они выраста-

ОРУЖИЕ ТЬМЫ

ют, их наказывают меньше, потому что они выучивают *Правила* и *Умения*.

Резкайн хотел быстрее стать большим мужчиной, поэтому очень старался выучить все *Правила* и *Умения*. К несчастью, он только что показал незнание *Умений*. Кроме того, нарушил *Правило 6* — *не получать ранений* и *Правило 12* — *не издавать звуков*. Когда мастер Пейдер наклонился, чтобы его поднять, Резкайн сделал резкий вдох и посмотрел на кровь и следы рвоты на камнях. Он сейчас нарушит *Правило 10* — *не оставлять улики*. Но в тот момент, когда мастер Пейдер поднимал его с земли, на него обрушилась сокрушительная боль, и все вокруг почернело.

* * *

Резкайн потянулся к раскачивающейся ветке и с трудом сумел хватиться за неровную кору кончиками пальцев. Как только ему это удалось, он использовал немалую силу своего жилистого тела, чтобы подтянуться. Потом устроился на ветке и снова огляделся по сторонам, продолжая оттачивать свое умение наблюдать. Мастер Джейрдан заверил его, что, когда он станет полностью взрослым большим мужчиной, ему не потребуется так сильно сосредоточиваться на окружающем мире. *Умение* настолько глубоко проникнет в его разум, что он будет делать это автоматически, не думая о деталях. А до тех пор ему необходимо концентрироваться. Страйкеры Фарсон и Адона были где-то здесь, они его искали.

Это было самое трудное задание из всех, что он до сих пор получал. Ему требовалось не только незаметно проникнуть в крепость, но еще и в тот день, когда ее обитатели будут предупреждены о его появлении.

Во внутреннем дворе и на балконе напротив него царил неподвижность. Резкайн потратил мгновение, чтобы взглянуть на лежавшую с одной стороны тень, но ему показалось, что там никого не было. Отведя глаза, он еще раз изучил это место периферическим зрением. Он знал, что нередко таким образом удастся